

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

А.С. МАКАРЕНКО

Утром 1 апреля 1939 года Антон Семёнович Макаренко сел в поезд на станции Голицино. Он отправился в Москву на «Детфильм», где ожидал экранного воплощения его киносценарий «Настоящий характер». В вагоне ему стало плохо. Умер он мгновенно.

Профессор–патологоанатом, который дал медицинское заключение о причине смерти А.С. Макаренко, сообщил коллегам, что впервые в своей практике увидел сердце, разорвавшееся в буквальном смысле этого слова.

На столе в Доме творчества осталась незаконченная рукопись Антона Семёновича — заметки–размышления о проблемах детства, озаглавленные «Что значит воспитать ребёнка?».

Он снова и снова, как будто впервые, задавался этим главным вопросом своей жизни.

Владимир Морозов,
директор Центра
внешкольной
работы
им. А.С. Макаренко,
кандидат
педагогических
наук

В последние годы мы всё более остро ощущаем тревогу по поводу нравственного состояния нашего общества и духовного мира человека. Профессор философии Ю.А. Шрейдер писал: «Самая страшная из грозящих нам катастроф — это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человека на Земле, сколько антропологическая — уничтожение человеческого в человеке». Предвидение философа, похоже, сбывается: в Бесланской трагедии мы столкнулись не просто с убийцами, а с теми, кто использовал оружие против беззащитных детей. «Нелюди» — вот всенародный вердикт тем, кто сотворил это зло. «Нелюдь» — человекоподобие, существо бездуховное и безнравственное.

Для того чтобы противостоять натиску бездуховности и безнравственности, нам необходимо предпринять срочные превентивные (предупреждающие, опережающие действия противной стороны) меры.

«Разве не видно, в каком ужасающем состоянии находится наше юношество, — с болью говорит митрополит Владимир в своём интервью газете «АиФ». — Каждый 7-й подросток — наркоман, то есть смертник. Треть уголовных преступлений совершается при участии несовершеннолетних. Наша страна стала «мировым лидером» по детской проституции и порнографии. Вместо воинствующего безбожия в государстве и обществе воцарилась воинствующая пошлость. Юные души не получают противоядие от нравственного растления. И всё это будет продолжаться, пока воспитание в России подменяется антивоспитанием...»

В самом деле, человек начинается только тогда, когда он научается преодолевать свою естественность, самообуздывает свои инстинкты. Мы являемся обладателями уникального, бесценного достояния — нашего педагогического наследия. Главный педагогический урок, оставленный нам великими предками, определяется так: «Человек — есть предмет воспитания, а миссия педагогики — есть искусство делать человека нравственным». Нравственность — это, прежде всего, воспитанные чувства, а также знания о нормах бытия, которые складываются между достойно живущими людьми. И человеческое достоинство формируется из представлений о своём жизненном пред-

назначении, о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

В математике «экстремум» (в переводе с лат. «крайнее») обозначает наибольшее и наименьшее значение величин и употребляется для объединения понятий максимума и минимума. С некоторых пор это понятие стали применять в области человековедения, главным образом в сфере общения, взаимодействия. Проявление экстремистских наклонностей, заложенных в самой природе человека, во многом зависит от социальных условий. В кризисные периоды развития общества, подобные тем, которые переживает в настоящее время наша страна, появляется много людей, которых мы называем экстремистами.

Как уберечь подростков от собственной и чужой агрессии? Столь важный вопрос ставят авторы методического пособия «Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков» (под ред. И. Соковни. М., 2005). Но подходы к решению этой проблемы, которые предлагают авторы, вызывают у педагогов скорее недоумение, нежели желание воспользоваться ими. Судите сами: «Агрессивному ученику третьего класса педагог может сказать: «Ты уже большой и не должен так себя вести, мы ждём от тебя более разумных поступков, ты можешь». <...> Корректируя поведение ученика шестого класса, педагог должен сделать рефлексивное замечание, что этот ребёнок пока ещё маленький и не в состоянии понять некоторые логические доводы взрослых. Начальные формы агрессивного поведения в этом возрасте корректируются с помощью шутки, доброго отношения.

Старшеклассникам необходимо логическое обоснование педагогических указаний. Неплохой результат даёт беседа, с помощью которой педагог и ученик могут дойти до причины, вызвавшей агрессивное состояние».

Здесь мы видим явную переоценку словесных методов воспитания. «Самое упорное натаскивание человека на похвальных мыслях и знаниях — пустое занятие», — предупреждал А.С. Макарен-

ко. Организовать детскую жизнь как опыт, воспитывающий определённую группу привычек, — таково было основное требование педагога, и в этом он видел сущность воспитания. Постоянная тренировка в нравственных поступках приводила к тому, что привычка к правильным действиям становилась для его воспитанников жизненной нормой.

«Видеть хорошее в человеке, — отмечает Макаренко, — всегда трудно... Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать».

Каждый растущий человек уникален и неповторим. Суметь найти ключ к его тайне — не только долг, но и поистине святое предназначение каждого педагога. Работа с детьми — нравственно ответственное дело, которое требует овладения методами педагогического проектирования. Проектирование — это деятельность по осмыслению того, что есть, и того, что должно быть. Правильное решение вопроса об отношении воспитательных средств к воспитательным целям целиком и полностью зависит от проектирования. Только исходя из конкретных целей, можно браться за организацию детской жизни. Опыт А.С. Макаренко в этом отношении бесценен. Именно он заложил основы проектной деятельности в воспитании и показал позитивные образцы на практике. «Я сторонник активного воспитания, — говорил Макаренко, — т.е. хочу воспитать человека определённых качеств и всё делаю, весь интеллект, все усилия свои направляю на то, чтобы достигнуть этой цели. Я должен найти средства, чтобы этого достигнуть, и всегда должен видеть перед собой цель, должен видеть тот образец, идеал, к которому стремлюсь».

Собственно воспитательная работа заключается в педагогически целесообразной организации жизни детей. Мой учитель и воспитатель Семён Афанасьевич Калабалин, воспитанник Макаренко (в «Педагогической поэме» — Семён Карabanов), будучи руководителем одного из воспитательных учреждений, в первую очередь ставил перед детьми реально достижимую

цель. Цель, благодаря которой жизнь в доме, объединившем детей, стала бы интереснее, чем в ближайшем окружении.

Выстраивая воспитательный процесс, мы имеем дело с высокоорганизованной системой — человеком. В силу своей высокой организации человек протестует против всего бессистемного, неразумного, противоестественного. Поэтому рассчитывать на педагогический эффект можно только в том случае, если в полной мере будет реализован принцип системности и последовательности в воспитании. Необходимы не отдельные средства, а система средств, разработанная сообразно целям воспитательной работы. В этом и заключается суть педагогического мастерства. Под этим термином Антон Семёнович понимал систему педагогических умений, которые помогают педагогу глубже, ярче, талантливее выразить себя, добиться оптимальных результатов в работе.

Преподаватель Татаринов и дежурные. Колония им. М. Горького

Из воспоминаний Семёна Афанасьевича Калабалына:

«Однажды утром в кабинет к Антону Семёновичу прибежали девочки и наперебой затараторили, что они больше во двор ни за что не выйдут.

— Будем всё время сидеть в спальне и в столовую ходить не будем.

— Это почему же? — спросил Антон Семёнович.

— А потому, что Вася Гуд ругается, как сапожник. (А он и в самом деле был сапожник.)

— Неужели ещё ругается, девочки?

— Какой же нам интерес наговаривать?

Присутствуя при этой сцене, я чувствовал себя неловко. Сколько раз я слышал ругань Гуда, а вот остановить ни разу не пытался.

— Хорошо, девочки, идите.

И, обращаясь ко мне, Антон Семёнович сказал:

— Василия надо просто перепугать, и перестанет ругаться. Позови его...

Вася Гуд робко переступил порог кабинета. Кстати, интересная деталь: если кого вызывали «к Антону» — значит, по делу вообще, а если «в кабинет» — значит, отдуваться. Вызывая Гуда, я сказал: «В кабинет». «За что?» — спросил Гуд. «Там узнаешь»...

Взъерошенного Гуда Антон Семёнович встретил зловецким шипящим голосом:

— Значит, ты ещё не перестал издеваться над славным русским языком? Ты дошёл до такого бесстыдства, что даже в присутствии девочек ругаешься? А что же дальше?! Меня, меня скоро будешь обливаться?! Нет! Нет! Не бывает этому! Как стоишь? Пойдём со мной в лес, я тебе покажу, как ругаться! Ты надолго запомнишь, козявка ты такая! Идём!

— Куда, Антон Семёнович? — пропихнул Гуд.

— В лес! В лес!

И они пошли в лес. Антон Семёнович впереди, Вася за ним. Отойдя примерно на полкилометра от колонии, Антон Семёнович остановился на небольшой полянке:

— Вот здесь ругайся! Ругайся, как тебе вздумается!

— Антон Семёнович, я больше не буду, накажите как-нибудь иначе.

— Я тебя не наказываю, я условия тебе создаю. Ругайся! Вот тебе мои часы. Сейчас двенадцать. До шести хватит тебе, чтобы наругаться вдоволь?.. Ругайся! Антон Семёнович ушёл.

Ругался или не ругался Вася, сказать трудно. Может, Вася рискнул бы уйти совсем, но мешали часы, как бы на привязи держали его.

Ровно в шесть часов Вася явился в кабинет:

— Уже. Вот ваши часы.

— На сколько лет наругался? — спросил Антон Семёнович.

— На пятьдесят! — выпалил Гуд.

Удивительное дело: Гуд перестал ругаться, да и не только он...»

(Из архива Педагогического музея А.С. Макаренко.)

Перед нами блестящий педагог-практик. Чётко продуманная организация детской жизни позволила Макаренко добиться выдающегося результата. По его же словам, «в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива, в новых формах дружбы и дисциплины» рождался его педагогический опыт. В коллективе, созданном А.С. Макаренко, взрослых и детей объединяли учёба, производственно-трудоустройство, общая забота о завтрашнем дне, определённый стиль («дух») колонии. Сам же Макаренко очень скромно оценивал свои свершения, он называл себя рядовым практическим работником. Антон Семёнович писал:

«Я меньше всего хочу сказать, что вот мне одному известны секреты работы, больше их никто не знает и поэтому никто не имеет права рассуждать о моей работе. Я только один из многих людей, находящих новые пути воспитания, и я, как и все остальные, собственно говоря, стою ещё в начале дороги. О нашей работе обязательно нужно высказывать суждение, иначе мы обязательно заблудимся. Но это высказывание ни в коем случае не должно принимать характера навязывания методов и средств, которые только «кажутся» хорошими, кажутся потому, что наскоро и совершенно по-дилетантски безответственно выведены из некоторых хороших понятий, а ещё чаще даже не понятий, а слов и терминов. Например, сколько совсем пустых слов наговорено вокруг так называемой общественно полезной работы детей. Только потому, что в словах «общественно полезная работа» содержится признаки положительного содержания, только поэтому с детскими коллективами производят манипуляции, которые ведут прямым путём к развалу коллектива и к полной неудаче воспитания.

Нисколько не претендуя на звание великого изобретателя, я хочу только одного, чтобы о ценности метода судили по его результату, а о ценности системы судили по общему результативному итогу.

Сейчас же получается такая картина: плох там я или хорош, но я работаю с беспризорными больше 10 лет. За это время я ни одного дня не болел и никогда не был в отпуске. Мой рабочий день не меньше 15 часов. Это — больше 50 тысяч рабочих часов непосредственно в детском коллективе. Я уже не считаю моей работы дореволюционной, которая тоже дала мне некоторый опыт, так как мне посчастливилось всё время работать в рабочей школе. Работа моя была всё время более или менее успешной. За это время, представьте себе, сколько я перемудрил, перепробовал, сколько видел чужих опытов, сколько приобрёл навыков почти механических. За это время и научился очень многому, и сейчас я отдаю это до конца искренне и воодушевлённо воспитанию».

Наследие Антона Семёновича постигла судьба и счастливая, и трагичная. Ещё при жизни вокруг него кипели страсти: были у Макаренко сторонники, последователи, были и противники, и злейшие враги. Как важно нам сегодня глубоко осмыслить всё то, что оставлено нам в наследие, понять значимость Макаренковской воспитательной педагогики, её принципы и закономерности, найти пути действенного использования.

«Без специальной заботы о человеке, заботы педагогической, мы многое теряем», — говорил А.С. Макаренко. Подросток, выброшенный из поля социально-правовой защиты, ищет эмоциональную поддержку и находит её среди тех, кто попал в такое же положение. Состояние человека, который очутился в социальном тупике и пытается из него выйти, на юридическом языке называют «аутсайдерство». Аутсайдерами становятся молодые люди с заниженной самооценкой, чувством ущербности и ненужности, считающие себя неудачниками. Объединившись в «мы» или в «свои», они ищут пути самоутверждения и самореализации, часто путём протеста и защиты, а иногда и удовлетворения эгоистических, агрессивных потребностей.

В работе с такими детьми очень важно правильно организовать педагогический процесс — совместное движение педагогов и воспитанников к целям образования, если под образованием понимать не только традиционное воспитание и обучение, но и такие его составляющие, как взросление, самоопределение, реабилитация, социализация, развитие и саморазвитие личности. В Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко определены подходы к трём базовым компонентам педагогического процесса:

Воспитание:

- развитие ценностно-мотивационной сферы ребёнка;
- культурное (субкультурное) самоопределение;

Зарядка в колонии им. М. Горького

- совместная деятельность взрослого и ребёнка;
- возрастное-нормативное развитие детей;
- развитие творческих интересов и способностей детей;
- возрождение педагогики продуктивной занятости детей;
- выращивание педагога-полипрофессионала.

Реабилитация:

- осуществление программы реабилитационно-педагогической деятельности;
- признание ребёнка (подростка) субъектом педагогической реабилитации;
- создание естественной реабилитационной среды — детско-взрослой общности;

- установление значимых связей воспитанника с окружающими людьми через «встречу» и «соучастие»;
- формирование позитивного отношения детей и подростков к окружающей действительности (к дому, людям, себе, учёбе, труду, месту жительства и др.);
- комплексная реабилитация — восстановление прав, статуса и здоровья ребёнка.

Социализация:

- психологическая поддержка подростка при вхождении в сложный мир социальных связей и отношений;
- преодоление возрастных кризисов, ослабляющих возникновение проблем в отношениях;
- снятие кризисных состояний, формирующихся под влиянием искажённых семейных отношений;
- преодоление акцентуаций характера, провоцирующих конфликты;
- активизация процессов позитивной социализации детей;
- профилактика негативных тенденций социального развития;
- предупреждение экстремистского поведения у детей и подростков, выраженного в антиобщественных поступках.

Перспективу своего развития как учреждения дополнительного образования мы видим в создании образовательной общности, объединяющей детей и взрослых. Реализовать задуманное позволяет социально-образовательный эксперимент, осуществляемый в Западном округе г. Москвы по теме: «Создание воспитательного пространства округа — социальной инфраструктуры детства».

Определяя свою позицию в общем замысле эксперимента, мы вышли на создание модели детско-взрослой образовательной общности — пилотного проекта «Макаренковские среды». Это творческое объединение детей и взрослых, основанное на интересе к педагогическому творчеству А.С. Макаренко. Ещё в 60-е годы XX века в кругу людей, интересующихся педагогикой А.С. Макаренко, назрела необходимость создания некой общности для решения насущных воспита-

тельных задач. Это были студенты, учителя, учёные-педагоги, социологи, психологи, писатели, поэты, режиссёры, работники исправительных учреждений, журналисты и многие другие.

Участники «Макаренковских сред», знакомясь с практической стороной педагогики Макаренко, вырабатывали подходы к воспитательной работе в школах, детских домах, спецшколах для «трудных», детских клубах при ЖЭКах и т.д. Здесь молодёжь постигала бесценный опыт Макаренко, который стал для неё самым надёжным и верным средством в педагогической работе. Первая практическая площадка — **экспериментальный студенческий педагогический отряд** (в дальнейшем он получил название «Форпост культуры») — была организована в одном из московских дворов. Руководством к активной педагогической деятельности молодых людей послужили слова А.С. Макаренко: «Если бы мне поручили руководство массовой школой, я бы начал с организации двора».

Форпост — одна из форм общественно-педагогической практики студентов. Основная цель работы будущих педагогов заключалась в оказании помощи семье и школе в воспитании детей и подростков. Для организации досуга ребят и привития им полезных знаний и практических навыков были открыты ремесленничьи, оформительский цех, фотоцех, радиоцех и другие. Постепенно небольшие цехи и кружки переросли в факультеты: кинооператоров, юнкоры, общественного порядка, оформителей. А на форпостовских курсах общественных профессий были созданы факультеты вожатых и культоргов.

Правила жизни студенческого педагогического отряда:

Подходи к ребятам с оптимистической гипотезой, пусть даже с риском ошибиться. Ребята должны видеть, что все твои действия продиктованы дружеским отношением.

Работая с ребятами, чаще вспоминай, каким ты был в их возрасте, тогда тебе будет легче их понять.

Не отвечай на вопросы ребят лозунгом или морализированием.

Будь честным. Не обещай того, чего не можешь выполнить.

Умей удивлять и поражать ребят, а если надо — и покорять.

Помни слова Макаренко: «Как можно больше требований к человеку, как можно больше уважения к нему».

Будь счастливым! И пусть ребята знают и видят это.

Лабораторией «Макаренковским средам» служила **экспериментальная спецшкола в «Красном бору»** для трудновоспитуемых детей, где студенты проводили педагогическую работу по особо-

му плану. Эта деятельность не только обогатила опыт молодых педагогов, но и дала им материал для научных, курсовых, дипломных работ, а также кандидатских диссертаций по проблеме перевоспитания педагогически запущенных детей.

Сегодня «Макаренковские среды» получили новый импульс развития. Например, недавно состоялась встреча с Ольгой Евгеньевной Комаровой — автором документального фильма о беспризорных детях наших дней «Русские гавроши». После демонстрации фильма Ольга Евгеньевна рассказала о том, как возник замысел этого фильма и как этот замысел осуществлялся. «Русские гавроши» —

это социальные сироты, дети, родители которых живы. Но по тем или иным причинам они не только не заботятся о своих детях, но и зачастую представляют для них угрозу. Представляете, сколько таких семей пришлось повидать съёмочной группе, если отснятый материал составил 18 часов экранного времени! Фильм «Русские гавроши» на кинофестивале в Москве удостоен награды «Золотой Пегас». Участникам «Макаренковских сред» предстоит осмыслить такое явление, как социальное сиротство, и найти действенные меры помощи детям, оказавшимся в проблемной ситуации.

На новом этапе эксперимента мы предполагаем выйти на межмуниципальный уровень (район, округ), объединив всех людей, заинтересованных в совместной проектной деятельности. Они примут участие на основе социального партнёрства в разработке и осуществлении «сквозного проекта» по общей проблеме — *создание детско-взрослой общности* (выстраивается собственное понимание и собственный вариант решения). Это позволит апробировать сетевую модель взаимодействия экспериментальных площадок — от выработки идей до их воплощения в практику.

* * *

Один из разрабатываемых нами проектов получил название **«Школьная община, или Поиск новых концептуальных подходов педагогической реабилитации детей-девиантов в условиях спецшколы № 6 Западного округа г. Москвы»**.

Специальные общеобразовательные школы открытого типа для детей и подростков с девиантным поведением созданы в каждом округе Москвы сравнительно недавно. В них Комиссией по делам несовершеннолетних направляются дети с устойчивым противоправным поведением, отказывающиеся посещать общеобразовательные учреждения, испытывающие трудности в общении с родителями и сверстниками. Многие из этих детей подверглись тем или иным формам насилия.

Прошедший учебный год был первым и во многом определяющим будущее спецшколы. Сколько сил и терпения потребовалось педагогам, чтобы дети пришли в школу, сели за парты и начали учиться.

В школе установлена шестидневная учебная неделя. В классах не более 10 учеников. Помимо основных предметов, предусмотренных программой, ребята изучают кулинарию, технологию обработки тканей, автодело — то, что пригодится в жизни человеку, рассчитывающему только на себя.

Подводя итоги прошедшего года, директор спецшколы Татьяна Михайловна Чистякова сказала: «Не каждый педагог, который пришёл 1 сентября в школу, остался в ней. Но тот, кто остался, чётко понимает свои задачи. И только все вместе, постепенно становясь коллективом единомышленников, мы сможем справиться с нелёгкими задачами, поставленными перед нами Управлением образования округа, да и самой жизнью».

Девиантное поведение характеризуется поступками, противоречащими принятым нормам. Как правило, оно обусловлено искажённым отношением подростков к различным сторонам окружающей действительности. Работая с детьми, оторванными от семьи, от школы, лишёнными нормального детства, А.С. Макаренко установил, что разрыв социальных связей и отношений искривляет развитие ребёнка. И, наоборот, восстановление этих связей способствует его развитию. Именно поэтому отношения и связи ребёнка стали объектом нашего педагогического исследования.

«Школьная община» — устойчивая общность взрослых и детей, объединённых системой связей и отношений. Такая общность возможна только на принципах взаимоприятия, взаимопонимания и взаимопомощи. «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает всё: люди, вещи, явления. Но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги» (А.С. Макаренко).

Связь школы с социальной средой (местом жительства детей) имеет принципиальное значение для воспитания. Это направление вполне вписывается в замысел проекта **школы № 79**, работающей по теме **«Взаимодействие школы и социума в интересах детства»**.

А.С. Макаренко писал, что «воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое». Но труд может воспитывать только при условии, если он осмысленный и творческий. Мы видим свою цель в том, чтобы вернуть производительный труд в школу. В ходе эксперимента мы планируем создать проект трудовой деятельности несовершеннолетних по технологической логике А.С. Макаренко: открыть молодым людям реальные возможности успешных занятий производственной трудовой деятельностью в сочетании с другими направлениями воспитания (умственное, нравственное, эстетическое и др.). Здесь вполне приемлем инновационный опыт школ, участников Международного конкурса имени А.С. Макаренко.

Сегодня, как никогда, нам нужны педагоги-организаторы, которые не на словах, а на деле смогут добиться положительных результатов в работе с ребятами, оказавшимися в непростой жизненной ситуации. При Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко мы планируем открыть Заочную школу дополнительного образования взрослых, при которой будет создан факультет воспитательной педагогики. «Мастером может сделаться каждый, если ему помогут и если он сам будет работать», — советует нам А.С. Макаренко. И если речь идёт о «трудных» детях, то главное в работе с ними — «педагогическое соучастие», основанное на сердечности, чуткости и отзывчивости.

Встреча с педагогом, понимающим глубинную сущность личностного взаимодействия с ребёнком, подростком, может стать для него событием. Педагогическая практика А.С. Макаренко и С.А. Калабаллина свидетельствует о том, что нельзя судить о ребёнке только по его ошибочным действиям и неудачам. С первых ми-

нут встречи необходимо утверждать в нём достоинство и веру в себя.

Вспоминает С.А. Калабаллин: *«В 1920 году 20 декабря я впервые встретился с Антоном Семёновичем. В тюрьме. Он пытался забрать меня раньше, но его предупредили: «Мы и в тюрьме с этим Семёном никак не справимся». Однако Антон Семёнович решил иначе.*

Привели меня в кабинет начальника тюрьмы. Раньше, когда надзиратель вошёл меня в этот кабинет, он всегда сильно толкал меня в спину, а я не обижался, считал, что это у него такая «толкательная» специальность. Хотя на этот раз он меня слабо толкнул, я, увидев в кабинете постороннего человека,

Совет командиров и воспитатели-учителя. Колония им. М. Горького

протестующе оглянулся. И только из этого моего движения А.С. Макаренко заключил, что перед ним мальчик гордый, с самолюбием. Он подошёл ко мне и несколько наивно спросил:

— Правда, что тебя Семёном зовут?

— Правда.

— Так это чертовски здорово! Мы с тобой почти тёзки, меня Антоном Семёновичем зовут.

Это было сказано так хорошо, так по-человечески подкупающе звучало!

Антон Семёнович продолжал:

— Ты меня извини, голубчик, что из-за меня тебя сюда попросили.

Слово «голубчик» я воспринял как иностранное слово, потому что до сих пор

слышал только всякую ругань. Ко мне обращались в тюрьме только со словами: «бандюга», «ворюга», «негодяй» и т.д., а тут вдруг такие речи: «голубчик», «извини»...

— Извини, что я тебя побеспокоил.

— Ничего, — говорю.

Антон Семёнович продолжает:

— Видишь ли, я организую очень интересное дело и хочу, чтобы ты принял в нём участие.

Должен прямо сказать, что мне сразу понравился этот человек. Понравился его нос: очень большой, такие у нас на Руси редко бывают. Понравилось и его пенсне в золотой оправе, и его спортивное изящество. И я подумал: «Надо соглашаться с просьбой такого приятного человека».

Я сказал:

— Согласен.

Он говорит:

— Вот хорошо, вот спасибо. Если есть у тебя вещи, забирай их и пойдём.

Я ответил, что у меня всего два чемодана, причём оба при мне и оба пустые. И я показал на свою голову и живот.

— Очень удобно. Попроцайся с начальником и пойдём.

Я сделал какое-то неопределённое движение ногами и сказал: «До свидания». Я ещё не верил тогда, что всё так будет, что я навсегда уйду из тюрьмы. А Антон Семёнович говорит:

— Действительно, у тебя чемоданчик верхний пустой. Ты что, думаешь ещё сюда вернуться?

— Нет, нет!

И я поспешил сказать: «Прощайте». Так оно и получилось: я на всю жизнь распрощался с тюрьмой, и это только благодаря Антону Семёновичу, с первой минуты сумевшему во мне под бластной шелухой рассмотреть юношескую гордость, чувство собственного достоинства. Вы посмотрите, как он вёл себя! Ведь там, в тюрьме, на столе начальника лежало моё толстое дело, и Макаренко мог поступить совершенно по-иному».

Любовь составляет важнейшую сторону межличностных отношений. А для ребёнка очень важно знать, что его любят. В любви реализуются его представления о ценностях жизни. Вот что пишет в своих дневниках педагог школы-интерната А. Горбушин из г. Кирова: «Я не верю, когда говорят, что любить каждого ребёнка легко, нет, это очень сложно. Но надо постараться хотя бы принять его со всеми минусами, пороками, некрасивостями. От того, примем ли мы дитя душой или нет, зависит и то, примет ли он нас, а значит, и наши формирующие воздействия. От нашего приятия детей зависит и их приятие друг друга. Поэтому принять душой любого ребёнка для успеха воспитания нам жизненно необходимо. Если у ребёнка вы отмечаете что-то хорошее, за одно это можно смело его хвалить. Я выражал похвалы за всё: за цвет глаз, за рост, за убранный

ную посуду, за чистую рубашку, за малейшее участие в делах группы и т.д. Своими похвалами я старался вызвать у ребёнка позитивное переживание к себе, а это уже шаг к добрым между мной и им отношениям, а значит, уже движение вперёд... Мои дети мне поверили, что я люблю любого из них, приемлю такими, каковы они есть...»

В основе гармоничных и прочных отношений всегда лежит **доверие**. Педагог вызывает это чувство, если никогда не злоупотребляет чувствами ребёнка, сознательно не причиняет ему боль. Ребёнок в этом случае может свободно выражать свои чувства и быть самим собой. Доверие строится постепенно, медленно и стоит очень дорого, — отмечает в своих исследованиях В.Д. Москаленко.

Забота о ребёнке — физический уход, создание психологического комфорта — защищает его от невзгод жизни и готовит к мудрому восприятию проблем, встающих на жизненном пути, к разумному их решению, создаёт условия для созревания и восстановления сил. Отсутствие заботы приводит к асоциальности ребёнка, к искажённым представлениям о способах совместной жизнедеятельности людей. Педагог должен защищать человека в каждом воспитаннике, подходить к нему, говоря словами Макаренко, с «оптимистической гипотезой», создавать условия для возрождения лучшего в нём.

Педагогическая реабилитация — это восстановление утраченных и создание новых связей с близкими по духу и родству людьми — взрослыми и сверстниками. Её педагогическая суть состоит в том, чтобы помочь детям и подросткам обрести веру в себя и свои силы, чувство собственного достоинства, способность реализовать свои физические и духовные потребности и в этом найти источники самосовершенствования и самореабилитации. **НО**